

КАМЕННАЯ ФИГУРКА
ИЗ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОГО ПОГРЕБЕНИЯ
МОГИЛЬНИКА ГЕЛОТ
STONE FIGURINE FROM THE FARMERS
BURIAL GROUND OF GELOT

© 2022 **Наталья Матвеевна Виноградова**

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
vinogradova.nataliya@gmail.com
ORCID ID: 0000-0003-1628-7037

Natalia M. Vinogradova

PhD (History,) Senior Research Fellow, Institute of Oriental
Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
vinogradova.nataliya@gmail.com
ORCID ID: 0000-0003-1628-7037

© 2022 **Юрий Геннадьевич Кутимов**

кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела
археологии Центральной Азии и Кавказа Института истории
материальной культуры РАН, Санкт-Петербург, Россия
yuriuz@rambler.ru; ORCID ID: 0000-0001-8267-1809

Yuri G. Kutimov

PhD (History), Research Fellow, Department of Archeology
of Central Asia and the Caucasus, Institute for the History of
Material Culture of the Russian Academy of Sciences,
St. Petersburg, Russia
yuriuz@rambler.ru; ORCID ID: 0000-0001-8267-1809

Археологические раскопки могильника Гелот проводились в Южном Таджикистане в окрестностях города Куляб на лессовых холмах, примыкающих к кишлаку Гелот. В одном из раскопов была обнаружена богатая могила — захоронение № 2. Это погребение катакомбного типа с входной ямой и камерой, где находился скелет женщины в скорченной позе с богатым сопровождающим инвентарем. Самой замечательной находкой в этой могиле была каменная статуэтка человека неопределенного пола, которая, вероятно, изображает мужчину. Она была найдена под пяточной костью правой стопы скелета. Спектральный анализ показал, что статуэтка сделана из мягкого белого камня, разновидности гипса. Вес фигурки составляет 555 гр, высота 13,2 см, ширина плеч 8,2 см.

Находки погребального комплекса могилы № 2 в Гелоте датируются сапалли-джаркутанским этапом культуры Сапалли и относятся к концу III-го тыс. до н. э. Статуэтка из погребения № 2 в Гелоте, в отличие от керамического материала, не находит прямых аналогий в бактрийско-маргианских комплексах. По стилю исполнения эту фигурку можно сопоставить с месопотамской пластикой раннединастического времени: широкие плечи, широко расставленные руки, изображение лица с «улыбающимися губами» и большими глазами миндалевидной формы.

Гелотская фигурка, кроме вышеприведенных параллелей с месопотамской скульптурой, имеет определенное сходство в бактрийской и маргианской пластике. Это тонкая моделировка глаз, ушной раковины и прически — волосы уложены валиком на затылке. Эта прическа характерна для бактрийских составных статуэток.

Другая линия параллелей статуэтки из Гелота может быть проведена с Восточным Ираном — Шахдад (Некрополь А). Характерны скульптуры, вылепленные под влиянием месопотамской пластики: широкие плечи, широко расставленные руки. Они сложены на груди или на поясе. Именно эти элементы в изображении торса статуй сближает гелотскую статуэтку с Шахдадом.

Статуэтка из Гелота была изготовлена из местного камня в Бактрии под влиянием Юго-Восточного Ирана. Находка каменной статуэтки из Гелота еще раз подтверждает мнение П. Амье об определенном влиянии Элама («второго Шумера») на формирование бактрийской цивилизации [Amiet, 1989, p. 135].

Ключевые слова: Южный Таджикистан, могильник, погребения, статуэтка, могильник Гелот

Для цитирования: Виноградова Н. М., Кутимов Ю. Г. Каменная фигурка из земледельческого погребения могильника Гелот. *Восточный курьер / Oriental Courier*. 2022. № 4. С. 39–48. DOI: 10.18254/S268684310023801-9

Archaeological excavations of the Gelot burial ground were carried out in Southern Tajikistan in the vicinity of the city of Kulyab on the loess hills adjacent to the village of Gelot. In one of the excavations, a rich grave was discovered, i. e. burial No. 2. This is a catacomb-type burial with an entrance pit and a chamber where there was a skeleton of a woman in a crouched position with a rich accompanying inventory. The most remarkable find in this grave was a stone figurine of a man of indeterminate gender, which probably depicts a man. It was found under the heel bone of the skeleton's right foot. Spectral analysis showed that the statuette is made of soft white stone, a kind of gypsum. The weight of the figure is 555 gr, its height is 13.2 cm, and its shoulder width is 8.2 cm. The finds of the grave No. 2 burial complex in Gelot date back to the Sapalli-Dzarkutan stage of the Sapalli culture and date back to the end of the 3rd millennium BC.

The figurines from burial No. 2 in Gelot, unlike the ceramic material, do not find direct analogies in the Bactrian-Margian complexes. According to the style of execution, this figurine can be compared with the Mesopotamian plastic of the Early Dynastic period: broad shoulders, widely spaced arms, an image of a face with “smiling lips” and large almond-shaped eyes. The Gelot figurine, in addition to the

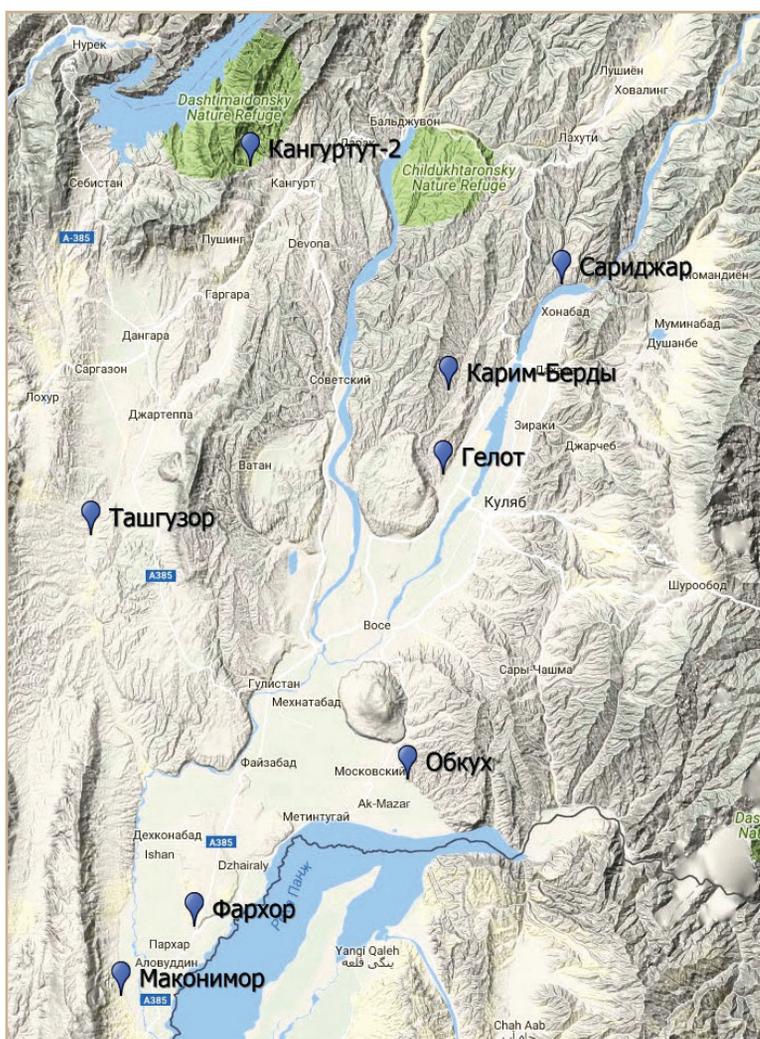

above parallels with Mesopotamian sculpture, has a certain similarity in Bactrian and Margian plastic. This is a subtle modeling of the eyes, the auricle, and the hairstyle — the hair is laid with a roller on the back of the head. This hairstyle is typical for Bactrian composite figurines. Another line of parallels of the Gelot statuette can be drawn with Eastern Iran — Shahdad (Necropolis A). Characteristics of sculptures sculpted under the influence of Mesopotamian plastics are: broad shoulders and widely spaced arms. They are folded on the chest or on the belt. It is these elements in the image of the torso of the statues that brings the Gelot statuette closer to the Shahdad.

The Gelot statuette was made from local stone in Bactria under the influence of Southeastern Iran. The discovery of the stone statuette from Gelot once again confirms P. Amiet's opinion about a certain influence of Elam ("the second Sumer") on the formation of the Bactrian civilization [Amiet, 1989, p. 135].

Keywords: Southern Tajikistan, Burial ground, Burials, Statuette, Burial Ground of Gelot

For citation: Natalia Vinogradova M., Yuri Kutimov G. Stone Figurine from the Farmers Burial Ground of Gelot. *Oriental Courier*. 2022. No. 4. P. 39–48. DOI: 10.18254/S268684310023801-9

Илл. 1. Карта основных памятников эпохи бронзы Кулябо-Пархарского региона Таджикистана
По: [Виноградова, Кутимов, 2018, с. 109, рис. 1]

Fig. 1. Map of the main monuments of the Bronze Age of the Kulyab-Parkhar region of Tajikistan

Source: [Vinogradova, Kutimov, 2018, p. 109, fig. 1]

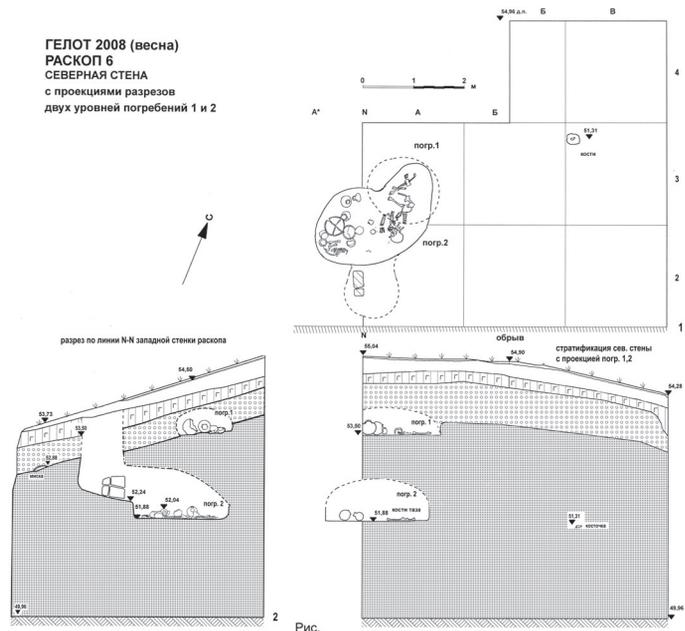

**Илл 2. Могильник Гелот
Погребения 1, 2. План и
разрезы**

По: [Виноградова, Кутимов, 2018, с. 140, рис. 33 и с. 141, рис. 34]

**Fig. 2. Gelot Burial Ground
Burials 1, 2. Plan and
Sections**

Source: [Vinogradova, Kutimov, 2018, p. 140, fig. 33 and p. 141, fig. 34]

Кишлак Гелот находится в 6 км к северо-западу от г. Куляб и расположен на второй пойменной террасе реки Яхсу. На адырных лессовых холмах, примыкающих к кишлаку с северо-запада, было заложено несколько раскопов (Илл. 1)¹. Наиболее интересные результаты были получены на раскопе 6 [Виноградова, Кутимов, 2018, с. 55–66]. Стратиграфия расположения погребений на раскопе следующая: на глубине 1,1–1,3 м встречаются погребения вахшской культуры. Ниже, на уровне 1,9–2,2 м, в слое чистого леса находятся захоронения земледельческой сапаллинской культуры. В некоторых случаях вахшские могилы перекрывают сапаллинские. Так вахшское погребение № 1, расчищенное на глубине 1,1 м, находится непосредственно над могилой № 2 сапаллинской культуры.

Погребение № 2 частично попало в борт западной стенки и, благодаря этому удалось зафиксировать часть входной ямы. Глубина дромоса около 1,2 м (Илл. 2). В разрезе входной ямы хорошо видны куски плотной глины с рас-

тительными примесями. Размеры «кирпичей» 20×20×30 см; 12×12×20 см. Они закрывали вход в погребальную камеру. Погребальная камера вырыта в северо-восточной части входной ямы в сторону повышения склона. В камеру вела ступенька высотой около 40 см. Погребальная яма овально-вытянутой формы 2,6×1,6 м; высота свода предположительно 0,9 м. Камера как бы разделена на две половинки — восточную и западную. В восточной части расчищен скелет в скорченной позиции, на левом боку, головой к дромосу; руки лежат перед лицом (Илл. 3). Скелет головой обращен на юго-восток, лицом на запад. У пяточной кости правой ноги найдена антропоморфная мраморная фигурка (Илл. 4). У лобной кости черепа расчищены три лазуритовые и одна золотая бусины. У левой руки скелета находилось зеркало округлой формы без ручки. Рядом с зеркалом найден фрагмент каменной печати и небольшие фрагменты бронзовых предметов. Из этих обломков различима лишь форма лопаточки. У входа в камеру также рас-

1 Археологические исследования на могильнике Гелот проводились ЮТАЭ с 2007 по 2010 гг. под руководством Б. А. Литвинского. В работе экспедиции принимали участие сотрудники Немецкого археологического Института (Берлин) — М. Тойфер и Музея восточного искусства в Риме — Дж. Ломбардо.

Илл. 3. Могильник Гелот. Погребение 2
По: Фотоархив ЮТАЭ в ИВ РАН
Fig 3. Gelot Burial Ground. Burial 2
Source: The STAE photo archive of IOS RAS

Илл. 4. Могильник Гелот. Погребение 2. Статуэтка у ног скелета
По: Фотоархив ЮТАЭ в ИВ РАН
Fig. 4. Gelot Burial Ground. Burial 2. Statuette at the Feet of the Skeleton
Source: The STAE photo archive of IOS RAS

Илл. 5. Могильник Гелот. Погребение 2. Керамика

По: Фотоархив ЮТАЭ в ИВ РАН

Fig. 5. Gelot burial ground. Burial 2. Ceramics

Source: The STAE photo archive of IOS RAS

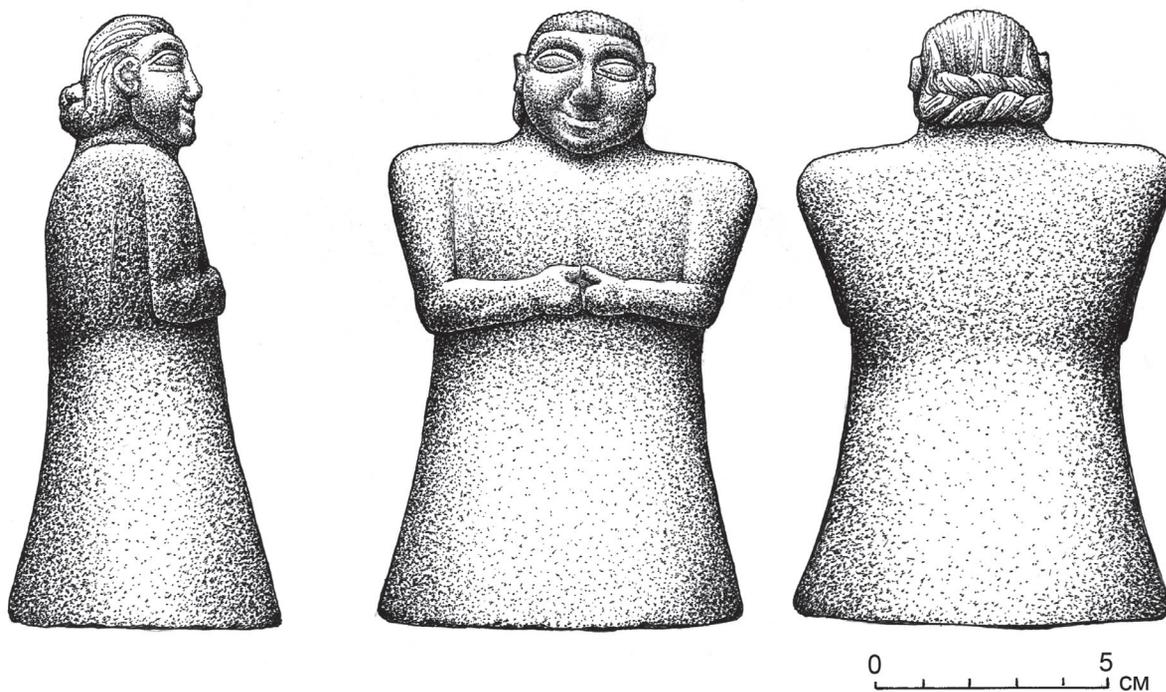
чищены мелкие фрагменты бронзовых вещей. В западной части погребальной камеры было найдено 11 гончарных сосудов. Слева от входной ямы в кучку были сложены кости барана (ребра, лопатка, ноги). По антропологическому определению² пол скелета — женский, 35–40 лет. Череп олихронной формы с выступающим подбородком. Сохранившийся лицевой скелет посмертно деформирован. Анализ керамического материала из погребения № 2 позволяет отнести это захоронение к ранним периодам сапаллинской культуры — Сапалли и Джаркутан I (Илл. 5).

Самая замечательная находка была сделана в этом богатом захоронении, где под пяточной костью правой ноги умершей была расчищена каменная статуэтка человека (Илл. 6а, б, в, г)³. Фигурка лежала на спине, лицом вверх. Высота 13,2 см, ширина в плечах 8,2 см. Нижняя часть статуэтки вырезана в форме усеченного конуса.

Срез овальной формы (8×5,7 см), и он является основанием, на котором стоит скульптура. Голова фигуры округлой формы (4×4 см) с выделенным прямым носом, подбородком и «улыбающимися» губами. Уголки губ как бы растянuty в улыбке. Глаза большие, миндалевидной формы. Пластически проработаны брови и глазное яблоко. Переход от головы к плечам плавный, шея короткая, плечи широкие. Руки сложены на поясе, большие пальцы слегка подняты вверх и соприкасаются между собой. Другие пальцы сжаты в кулак. Прекрасно моделированы уши и прическа. Лоб и уши не закрыты волосами. Ушная раковина и мочка эллипсовидной формы. Волосы прямые, прочерчены тонкими углубленными линиями. На концах они собраны в косу и свернуты валиком на затылке в пучок. Судя по изображению прически, фигурка могла изображать женщину (Илл. 6а, б, в, г).

2 Все антропологические исследования проведены сотрудником Музея естественной истории г. Уфы А. И. Нечвалода.

3 Спектральный анализ Центральной лаборатории Управления геологии г. Душанбе показал, что статуэтка изготовлена из мягкого белого камня — ангидрита (разновидность гипса). Этот камень встречается в неогеновых породах Афгано-Таджикской депрессии. Вес фигурки 555 г.

Илл. 6а, б, в, г. Могильник Гелот. Погребение 2. Каменная фигурка

По: [Виноградова, Кутимов, 2018, с. 145, рис. 38, с. 146, рис. 39]

Fig. 6a, b, c, d. The Gelot Burial Ground. Burial 2. Stone Figurine

Source: [Vinogradova, Kutimov, 2018, p. 145, fig. 38, p. 146, fig. 39]

Находка статуэтки из погребения №2 раскопа №6 в Гелоте, в отличие от керамического материала, не находит прямых аналогий в бактрийско-маргианских комплексах. По стилю исполнения эту фигуру можно сопоставить с месопотамской пластикой раннединастического времени: широкие плечи, широко расставленные руки, изображение лица с «улыбающимися губами» и большими глазами миндалевидной формы. Для сравнения могут быть приведены статуэтки, которые изображают фигуры в молитвенной позе (“*Beterstatuetten*”) — руки всегда сложены на груди или на поясе. Многие фигурки с надписями (имя бога или жертвователя). Их находят среди храмовых предметов, в алтарях, под полами, в фундаментах святилища [Braun-Holzinger, 1997, p. 1]. После смерти жертвователя фигурка могла почитаться как изображение предков [Braun-Holzinger, 1997, p. 19]. Более ранние находки этих статуэток происходят из области Дияла, более поздние — из Мари. Статуэтка из Гелота по общей манере исполнения лица, рук может быть сравнима со скульптурой из Мари [Braun-Holzinger, 1997, fig. 24a, d, fig. 30a, b].

Особое внимание привлекает поза рук гелотской фигуры: пальцы сжаты в кулак, большие пальцы рук слегка подняты вверх и соприкасаются между собой. Подобное изображение рук мы находим в Месопотамии — в Уруке, где статуэтка изображает мужскую фигуру со сложенными в кулак руками, большие пальцы отогнуты вверх [Basmachi, 1975–1976].

Жесты рук, разные позиции ладони и пальцев имели определенную символику. А. Оппенгейм [1990, с. 139] пишет, что в месопотамской религиозной практике молитвы сопровождалась определенным ритуалом, который тщательно был написан для жреца и молящихся. Этот ритуал регламентировал движения и жестикуляцию, а также характер приношения, его время и место.

Жест руки, сжатой в кулак и выпрямленным большим пальцем, часто изображается на навершиях булавок, найденных в погребениях. В Месопотамии известна только одна такая бронзовая булавка в царском некрополе Ура [Woolley, 1934, p. 147, 527; Winkelmann, 1998, p. 9]. Булавки с изображением руки в различных позициях ладони и пальцев хорошо известны в бактрийско-маргианских погребенных комплексах: серебряные и костяные — в Гонуре [Sarianidi, 1996, fig. 1–3; Сарианиди, 2001, илл. 38], бронзовые — из разграбленных могил в Афганистане [Sarianidi 1986, fig. 70], в Сапаллитепа [Аскарков, 1977, с. 76; Kaniuth, 2006, p. 112], в Джаркутане [Аскарков, Абдуллаев, 1983, табл. 6, 34; Širinov, Baratov 1997, fig. 4, 2].

На наш взгляд, жесты пальцев рук на статуэтках и на навершиях булавок связаны между собой и свидетельствуют об определенном ритуале, который предписывался в погребальной практике для жрецов и молящихся. Статуэтка из Гелота, кроме выше приведенных параллелей с месопотамской скульптурой, имеет определенное сходство в бактрийской и маргианской пластике⁴. Это тонкая моделировка глаз, ушной раковины и прически. В Гонуре, было найдено серебряное навершие булавки [Сарианиди, 1995, с. 78]. Оно изображает женщину, сидящую в кресле и одетую в *каунакес*. Лицо ее отлично от гелотской фигурки, но большое сходство в изображении больших миндалевидных глаз, ушных раковин эллипсоидной формы и прически. Волосы проречены тонкими углубленными линиями, уложены валиком на затылке. Эта прическа характерна для бактрийских составных статуэток. Интересны черты лица и прически фигурки, изображенной на печати из Северного Афганистана. Это богиня, сидящая на льве. Глаза большие, миндалевидные. Уголки губ растянуты в улыбке. Волосы собраны в пучок [Winkelmann,

4 В Маргиане в Большом некрополе Гонура в погребениях были найдены составные каменные статуэтки, которые могли изготавливаться на самом Гонуре [Сарианиди, 2001, С. 49–51; Sarianidi, 2007, Pp. 71–75]. Отдельные детали этих фигурок имеются в инвентаре «погребения ювелира» — № 1200. Статуэтки могли изображать мифологических персонажей женского пола [Антонова, 2020, с. 150] шумеро-эламского пантеона.

2004, p. 71, 190]. С. Винкельман проводит аналогии с цилиндрическими печатями Некрополя А Шахдада и датирует их раннединастическим периодом до начала Аккадского времени.

Другая линия параллелей статуэтки из Гелота может быть проведена с Восточным Ираном, где в Шахдаде на Некрополе А были найдены глиняные статуи в молитвенной позе. Они довольно больших размеров от 45 до 97 см [Накеми, Sajjadi, 1990, p. 147], и некоторые имеют портретное сходство с умершими. Характерны скульптуры, вылепленные под влиянием месо-потамской пластики — широкие плечи, широко расставленные руки. Они сложены на груди или на поясе. Именно эти элементы в изображении торса статуй сближает гелотскую статуэтку с Шахдадом [Накеми, 1997, p. 300 (No. 1479), 457 (No. 3432), 469 (No. 3520)].

Подводя итоги описанию статуэтки из Гелота, мы склоняемся к мнению, что она была изготовлена в Бактрии мастерами из местного камня (ангидрат) под влиянием месопотамских эталонов. Связи с Эламом и Месопотамией осуществлялись через Северный Афганистан и Восточный Иран. Находка каменной статуэтки в Гелоте еще раз подтверждает мнение П. Амье об определенном воздействии Элама («второго Шумера») на сложение бактрийской цивилизации. «Граница сферы влияния Элама, сначала находившаяся в Восточном Иране, продвинулась до Бактрии» [Amiet, 1989, p. 135]. Художественные изделия Древней Бактрии, особенно в области торевтики и глиптики, испытывают сильное влияние новошумерского стиля. «Западные, особенно месопотамские эталоны отвечали культурным и интеллектуальным запросам местного общества, активно продвигающегося по пути цивилизации» [Массон, 2006, с. 81].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Антонова Е. В. *Бактрия и Маргиана на Древнем Востоке. Очерки*. М.: Т. 8 Издательские Технологии, ИВ РАН, 2020. — 227 с. [Antonova E. V.

Bactria and Margiana in the Ancient East. Essays. Moscow: Т. 8 Izdatel'skie Technologii, IOS RAS, 2020 — 227 p. (in Russian)].

Аскарлов А. А. *Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана*. Ташкент: ФАН, 1977. — 232 с. [Askarov A. A. *Bronze Age Ancient Farming Culture of Southern Uzbekistan*. Tashkent: FAN, 1977. — 232 p. (in Russian)].

Аскарлов А. А., Абдуллаев Б. Н. *Джаркутан*. Ташкент: ФАН, 1983. — 122 с. [Askarov A. A., Abdullaev B. P. *Dzharkutan*. Tashkent: FAN, 1983. — 122 p. (in Russian)].

Виноградова Н. М., Кутимов Ю. Г. *Погребальные памятники эпохи бронзы в Южном Таджикистане (могильники Гелота и Дарнайчи)*. М.: «Издательство МБА» ИВ РАН, 2018. — 272 с. [Vinogradova N. M., Kutimov Yu. G. *Funerary Monuments of the Bronze Age in Southern Tajikistan (Gelot and Darnaichi Burial Grounds)*. Moscow: The MBA Publishing company, IOS RAS, 2018. — 272 p. (in Russian)].

Массон В. М. *Культурогенез Древней Центральной Азии*. СПб: Филологический факультет СПбГУ, 2006. — 379 с. [Masson V. M. *Cultural Genesis of Ancient Central Asia*. St. Petersburg: Faculty of Philology of St. Petersburg State University, 2006. — 379 p. (in Russian)].

Оппенгейм А. *Древняя Месопотамия*. М: Наука, 1990. — 319 с. [Oppenheim A. *Ancient Mesopotamia*. Moscow: Nauka, 1990. — 319 p. (in Russian)].

Сарианиди В. И. Составные статуэтки Бактрии и Маргианы. ВДИ. 1995. № 1. С. 75–79. [Sarianidi V. I. Composite figurines of Bactria and Margiana. VDI. 1995. No. 1. Pp. 75–79 (in Russian)].

Сарианиди В. И. *Некрополь Гонура и иранское язычество*. М.: «Издательство Мир-медиа», 2001. — 244 с. [Sarianidi V. I. *Gonur Necropolis and Iranian Paganism*. Moscow: The Mir-media Publishing company, 2001. — 244 p. (in Russian)].

Amiet P. Elam and Bactria. Ligabue G., Salvatore S. (Publishers). *Bactria — An Ancient Oasis Civilization from the Sands of Afghanistan*. Venedig, 1989. Pp. 127–140.

Braun-Holzinger E. A. *Frühdynastische Beterstatuetten. Abhandlungen der deutschen Orient Gesellschaft.* Berlin. No. 19. 1977.

Basmachi F. *Treasures of the Iraq museum.* Baghdad: Ministry of Information, Directorate General of Antiquities, 1975–1976.

Hakemi A. *Shahdad: Archaeological Excavations of a Bronze Age Center in Iran.* Rome: IsMEO Reports and Memoirs, 1997. — 721 p.

Hakemi A., Sajjadi S. *Shahdad Excavations in the Context of the Oases Civilization Bactria. Bactria — an Ancient Oasis Civilization from the Sands of Afghanistan.* Venedig, 1989. Pp. 143–153.

Kaniuth K. Metallobjekte der Bronzezeit aus Nordbaktrien. *Archäologie in Iran und Turan.* 2006. Pp. 81–102.

Sarianidi V. *Die Kunst des alten Afghanistan.* Leipzig: VEB, E. A. Seeman Verlag, 1986.

Sarianidi V. *The Biblical Lamb and the Funeral Rites of Margiana and Bactria. Mesopotamia.* 1996. Pp. 33–47.

Sarianidi V. *Necropolis of Gonur.* Athens: Kapon Editions, 2007. — 340 p.

Širinov T., Baratov S. *Bronzezeitliche Grabstätten aus der Nekropole Dzarkutan 4 C (Süd-Uzbekistan).* Archäologische Mitteilungen aus Iran. 1997. Pp. 65–120.

Winkelman S. *Seals of the Oasis From the Ligabue Collection.* Venece: Il Punto, 2004. — 205 p.

Winkelman S. Bemerkungen zum Grab 18 und den Silbernadeln von Gonur depe. *Archäologische Mitteilungen aus Iran.* 1998. Bd. 30. P. 1–16.

Woolley S. L. *Ur Excavations. The Royal Cemetery.* Vol. II. London, 1934.

